

— Сюй Цзэ, я люблю тебя.

В глазах мужчины промелькнула мягкая нежность, и его горячие поцелуи один за другим опускались на лоб, уголки глаз, переносицу и губы мужчины, которого он держал в объятиях. Слегка хриплый голос, наполненный тяжестью, сопровождал поцелуи, ударяя по барабанной перепонке Сюй Цзэ. Густая, почти осязаемая нежность в его тоне заставила улыбку на лице Сюй Цзэ стать еще глубже.

— Я знаю, Ши Янь, — Сюй Цзэ тихо рассмеялся, его ответ прозвучал как вздох, лаская нервы.
— Я знаю.

— Ты, парень... — Ши Янь недовольно и с досадой пробормотал, затем повернул голову Сюй Цзэ к себе и с легким раздражением сказал. — Каждый раз, когда я признаюсь тебе в любви, ты так небрежно отвечаешь. Я уже ясно сказал тебе, что люблю тебя, когда же ты ответишь мне тем же?

Сюй Цзэ открыл глаза, и в его черных, как смоль, глазах заиграли мягкие блики, легкая улыбка тут же разлилась по его лицу, словно вода, наполнив грудь Ши Яня, не оставив и следа гнева. Сюй Цзэ протянул руку, касаясь четких черт лица Ши Яня, его нежность и забота сияли, как свет звезд. Внезапно прохладный и мягкий ветер развеял густую, липкую атмосферу в комнате. Он нежно гладил лицо Ши Яня, его глаза слегка прикрылись, а голос был ясным и чистым:

— Я говорил тебе это много раз, ты слышал?

Звук вибрации телефона прервал воспоминания Ши Яня. Резко открыв глаза, он огляделся и вспомнил, что находится в машине. Потирая виски, он потянулся за телефоном и нажал кнопку ответа.

— Он приехал, обрати внимание на направление на три часа.

Из телефона донесся резкий голос, искаженный модулятором.

Ши Янь, держа телефон, посмотрел в направлении на три часа. Действительно, черный Bentley медленно остановился. Как только машина остановилась, несколько телохранителей в черном, с наушниками, окружили ее, бдительно осматривая окрестности. Через минуту дверь открылась, и из машины вышел мужчина лет тридцати, согнувшись, он почтительно стоял у двери. Затем из машины вышел мужчина лет пятидесяти.

Лицо этого мужчины Ши Янь знал слишком хорошо, особенно шрам, пересекающий бровь, длину и ширину которого он мог назвать без колебаний. Даже привычную улыбку, играющую на губах мужчины, он не упустил.

Взгляд одного из телохранителей скользнул в его сторону, но Ши Янь спокойно делал вид, что просто любопытствует, украдкой наблюдая за ними. Телохранитель лишь мельком взглянул на него и отвернулся.

— Через полчаса начнется зачистка, у тебя мало времени.

В ушах снова раздался неприятный голос, затем телефон погас, и связь прервалась.

Мужчина со шрамом уже вошел в «Голубое царство», а Bentley быстро уехал, оставив у входа двух телохранителей в черном.

Ши Янь заорал в телефон, его лицо исказилось от ярости:

— Эй! Вы, бля, когда уже приедете?! Я жду уже почти полчаса! Я уже чуть ли не обоссался, а вас все нет! Вы вообще приедете или нет?!

Он вышел из машины, хлопнув дверью, и зашагал на месте, словно вот-вот швырнет телефон.

Взгляды телохранителей обратились в его сторону.

— Ёб твою мать, вы уже приехали? Приехали, бля? Моя машина стоит у входа, как я вас не видел?

Ши Янь нажал кнопку блокировки на ключе от машины, нервно оглядываясь, перешел через дорогу к входу в «Голубое царство», внезапно остановился и заорал:

— Вы, бля, уже здесь, а меня не позвали, оставили ждать снаружи?!

Он продолжал ругаться, направляясь к входу в «Голубое царство», и в приступе ярости пнул стоящий у входа знак.

— Вы все, бля, готовьтесь, я вам покажу!

Заканчивая, он с силой нажал кнопку отбоя и с мрачным лицом ворвался в «Голубое царство».

Телохранители переглянулись, затем отвели взгляды. В баре «Голубое царство» всегда полно разных людей. Тут и местные, и приезжие, и те, кто с Красной улицы — все перемешано. Чем больше драк и скандалов, тем это нормальнее. И чем больше беспорядков снаружи, тем безопаснее сделки внутри. Если начать задерживать людей, не зная их статуса, это только привлечет внимание.

Как только Ши Янь вошел в «Голубое царство», он тут же сунул телефон в карман. Оглушительная музыка, громкие голоса и мигающие огни создавали иллюзорный мир. На лице Ши Яня появилось легкое опьянение, он прищурился, подошел к барной стойке и заказал водку-мартини. Взяв бокал, он медленно потягивал напиток, его взгляд блуждал по шумной толпе, а лицо, освещенное разноцветными лучами, выражало легкое опьянение.

Вскоре к нему подошла женщина в облегающем платье с открытыми плечами и высоких сапогах. Ее пышная грудь, тонкая талия и изящные белые ноги, скрытые в белых сапогах, делали ее фигуру еще более привлекательной. Она слегка улыбнулась, моргнула, и в ее глазах появился легкий флирт. Увидев откровенное желание в глазах Ши Яня, она с довольной улыбкой положила руку на его плечо и грациозно села на высокий стул рядом.

— Привет...

Ши Янь повел глазами, его рука опустилась на гладкое бедро женщины.

Она покачала головой, затем указательным пальцем слегка коснулась его лица, ее взгляд скользнул с уголка глаза на лицо Ши Яня, полный соблазна, и она тихо сказала:

— Ты такой красивый, я думала, ты будешь другим, а оказалось, ты такой же... развратник.

Последние два слова она произнесла беззвучно, но бармен все равно уловил их и с ухмылкой посмотрел на Ши Яня. Сюэли недавно пришла в «Голубое царство», но уже стала его главной звездой. Хотя руководство еще наблюдало за ней, ее способность привлекать мужчин уже не

вызывала сомнений. Ведь, слегка подув в уши этим богатым развратникам, она могла легко продать бутылку очень дорогого вина, а бармен получал за это неплохую комиссию.

Ши Янь же с глупой улыбкой нагло приблизился к ней:

— Что ты сказала? Давай, скажи громче...

Женщина рассмеялась, затем, играя, вытянула шею и приблизилась к уху Ши Яня, ее горячее дыхание коснулось его мочки уха:

— d-16.

Едва слышный звук мгновенно исчез, она коснулась языком его уха и резко встала, грациозно удаляясь.

Ши Янь не мог оторвать взгляда от ее уходящей фигуры, но бармен с улыбкой предупредил:

— Сэр, ее цена немаленькая.

Ши Янь словно не услышал, продолжая смотреть. Бармен улыбнулся и замолчал. Мужчин, загипнотизированных Сюэли, он видел уже много, и это больше не удивляло.

Ши Янь прищурился и заказал еще один крепкий напиток, его лицо уже пылало, как кровь. Он полулежал, опираясь на голову, его глаза прикрылись, как у пьяницы, он беспорядочно оглядывал толпу, затем икнул и сонно закрыл глаза.

— Сюй Цзэ, скажи мне, скажи мне, а?

Мужчина был на грани, но сдерживался, капли пота скатывались с его лба, тело непроизвольно напряглось, но он продолжал мягко уговаривать человека под ним, чье лицо выражало полную растерянность.

Сюй Цзэ с трудом поднял усталую руку, обнял шею Ши Яня и слегка притянул его к себе, лоб к лбу, нос к носу, их дыхание смешалось, горячие выдохи переплелись:

— Когда ты сможешь отпустить, тогда я и скажу. Иначе, я никогда не произнесу эти три слова.

Лицо Ши Яня потемнело, неконтролируемая ярость и обида поднялись в его сердце, он сжал плечи Сюй Цзэ, его глаза наполнились кровью, он скрипнул зубами:

— Когда ты поймешь меня? Мать и младший брат погибли у меня на глазах, они погибли от рук этого человека, как я могу отпустить? Если я человек, я обязательно отомщу! Я хочу, чтобы он умер! Я хочу, чтобы он умер от моей руки!

<http://bllate.org/book/16628/1522810>